

ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВ
18+

РУБЕЖ

РАССКАЗЫ

Валентин Герасимов

Рубеж. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48820933

ISBN 9785005092793

Аннотация

Каждый сюжет увлекает и ведёт к неожиданной развязке. При прочтении возникают вопросы, на некоторые из которых ответы найдутся в самих рассказах. Другие же ответы найдутся в будущих сборниках.

Содержание

Рубеж	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Рубеж. Рассказы

Валентин Герасимов

© Валентин Герасимов, 2020

ISBN 978-5-0050-9279-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рубеж

Тойота Ленд Крузер весьма надёжная машина, особенно хорошо показала себя в экстремальных условиях. Да и места в ней много: четыре человека и огромный запас вещей первой необходимости вмещаются с ощутимым комфортом. Высокая подвеска на бездорожье просто незаменима и не раз спасала жизнь, если можно так выразиться. Выносливый двигатель суровой зимой работал исправно, хоть и на пределе возможностей. Если уж и брать машину способную верно служить в любых условиях, то только её.

Макс провёл за рулём тойоты уже шестнадцать часов и чувствовал, как глаза закрывались под тяжестью сна, а спина горбилась от усталости.

– «Давай, я сяду за руль.» – С заднего сиденья послышался голос его жены.

– «Здесь сложный участок. – Он краем глаза взглянул на аккуратно сложенную карту и продолжил. – Скоро будет придорожное кафе, там пересядешь.»

– «Хорошо.»

Дорога была опасной по многим причинам. Очень узкая колея едва позволяла разъехаться двум автомобилям, но за это совсем не стоило переживать. За всё их путешествие, если это можно так назвать, они не встретили ни одной машины, и вряд ли встретят. И вот уже одной пробле-

мой меньше, но как я уже говорил, опасностей было много. Выпавший, пять месяцев назад, снег превратил дорогу в небольшой сугроб, от чего машина на большой скорости виляла из стороны в сторону, чем рисковала развернуть события по одному из двух сценариев: С одной стороны дороги был отвесный овраг, настолько глубокий, что катиться кубарем с него можно было достаточное время, чтобы вспомнить всю свою жизнь. А с другой стороны дороги располагалась отвесная скала, которая редко сменялась покатыми склонами сопки, и если влететь в эту скалу на скорости, то можно было распрощаться с тойотой навсегда. Любая из сторон несла опасность, но люди в машине боялись совсем не этого.

Макс из последних сил концентрировал внимание на дороге, и наконец на горизонте показалось небольшое строение и несколько грузовиков на парковке. Спустя ещё несколько минут они остановились недалеко от придорожного кафе. В машине чувствовалось напряжение.

– «Пап, а ты мне принесёшь какую-нибудь конфетку?» – Кирилл был самым маленьким в семье, но это вовсе не означало, что он был последним по значимости. Скорее наоборот, он был их талисманом, важной частью команды, который не давал им развалиться.

– «Мы с мамой поищем конфеты для тебя. – Макс улыбнулся младшему, а Кирилл улыбнулся в ответ. По его глазам было件нятно, что он уже мысленно пожирает конфеты. – Дима, заказы будут?»»

– «Можно пойти с вами?» – Дима был старшим сыном и находился в том возрасте, в котором мальчишки считают, что всё могут и вообще они бессмертные.

– «Нет, ты останешься в машине с Кириллом, а мы с мамой быстро осмотрим кафе и вернёмся.» – Он посмотрел на жену через зеркало заднего вида. Она улыбнулась, но в этой улыбке было что-то нервное.

– «Почему нет? Я уже достаточно взрослый, чтобы ходить с вами! – Изредка ломающимся голосом выкрикнул Дима. – Мам, скажи ему?»

– «Не спорь с отцом. Мы скоро вернёмся, сидите тихо и не выходите из машины.» – Катя приободрила сыновей ласковым взглядом и, достав из багажного отделения ружьё, вылезла из машины.

Макс дёрнул за ручку, и дверь с глухим щелчком открылась. Под его ботинками захрустел снег, который выпал накануне вечером и скрывал все недавние следы. Они поравнялись с женой и медленно, озираясь по сторонам, шли к кафе.

– «Следов нет, значит тут безопасно!?» – С долей сомнения и в пол голоса прошептала Катя.

– «Нет, снег выпал вчера вечером. Это лишь говорит о том, что здесь никого не было последние сутки. – Он тоже говорил вполголоса. – Смотри в оба, если что-то заметишь сразу стреляй и беги к машине. Только для начала убедись, что это не я и только потом стреляй, а то...»

– «Это была случайность, ясно?» – Катя слегка толкнула

мужа в плечо.

– «А я-то думал, что это из-за того йогурта.» – Макс улыбнулся и краем глаза покосился на Катю.

– «Это был мой йогурт, а ты его съел и даже не спросил!» – Она повысила тон, но всё также шептала. Они оба немного посмеялись, что теперь для них было большой редкостью.

Они подошли к двери кафе и замерли перед ней, взволнованно оглядываясь друг на друга. Макс достал пистолет из-за пояса и приготовился открыть дверь. Катя вскинула ружьё и встала за спиной мужа. Он аккуратно потянул за ручку, стараясь не создавать лишнего шума, но дверь не поддавалась, и пришлось дёрнуть немного сильнее. Скоро дверь сдалась и с тихим, но мгновенным скрипом открылась. Короткий зимний день уже подходил к концу, и в кафе было полутемно, так что приходилось напрягать глаза, чтобы разглядеть обстановку. Внутри было тихо и заброшено, словно тут не было посетителей уже очень давно. Собственно, так и было, эта трасса пустовала несколько лет, и никто не отваживался по ней ездить. Лишь безумцы и отчаянные решались на это в надежде добраться до рубежа.

Они медленно зашли внутрь кафе. Катя подложила между дверью и косяком газету, которую нашла на одном из столиков, чтобы дверь не закрылась в самый неподходящий момент. Супруги бегло осмотрели все помещения на предмет опасности и ничего не обнаружили, собственно, как и припасов. Они снова переглянулись и без слов поняли друг друга.

– «Здесь ничего нет кроме пыли и старых газет.» – Пропшептала Катя и протянула Максу газету. Он стряхнул с неё пыль и прочитал заголовок на главной странице.

– «Правительства больше нет. Спасайтесь!» Октябрь две тысячи двадцатого года, как давно это было. – Он положил газету на стойку и посмотрел на шкафчик, на котором была нацарапана едва заметная стрелка, указывающая вниз. – Ты проверяла тот шкаф?»

– «Нет, я думала ты проверил.»

Он направился за барную стойку и, следуя стрелке, нашёл в шкафчике несколько банок консервированных продуктов, бинты, упаковку обезболивающего и небольшой клочок бумаги, на котором было написано «Удачи на дороге смерти». Макс и Катя переглянулись, на её глазах стали наворачиваться слёзы.

– «Всё будет нормально, слышишь? – Макс прижал её к себе. – Мы справимся!»

– «Они же ещё дети! Зачем мы ушли из лагеря?» – Они оба шептали, в то время, когда внутри кричали до хрипоты.

– «Рано или поздно они бы нашли лагерь, и сейчас наша единственная надежда – это рубеж! Я меньше всего хочу подвергать вас опасности, но там должно быть безопасно. – Макс шептал ей на ухо.»

– «В том то и дело, что должно быть! Мы не знаем наверняка безопасно ли там, и есть ли вообще этот рубеж!» – Катя поднялась на ноги и вытерла рукавом слёзы. Он принялся

собирать найденные припасы.

Она стояла рядом с Максом и вспоминала прошлую счастливую жизнь, ту жизнь что была до развала. Казалось, это было так давно, но воспоминания о ней были всё ещё яркими. Катя была беременна Кириллом и всё время проводила в домашних хлопотах, а Макс очень много работал, чтобы прокормить семью. По выходным они ездили в магазин, покупали еду, одежду, всякие гаджеты и приспособления, по вечерам ужинали всей семьёй, смотрели телевизор, в общем размеренная и спокойная жизнь. Тогда не приходилось драться за еду, искать ночлег, прятаться от малейшего шороха, искать воду, и уж точно не приходилось бояться не дожить до завтрашнего дня. За столько лет они привыкли оставлять всё и бежать, бежать как можно дальше с одной единственной целью – выжить. Кстати, обычно бегут в противоположную сторону от опасности, но эта семья была достаточно отчаянной и бежала напрямик в самое неизведанное и окутанное тайной место – рубеж.

Продолжая вспоминать, она вдруг заметила, как из-за прицепа грузовика медленно выползла фигура, закутанная в тряпки. Катя толкнула Макса в плечо и дрожащей от напряжения и подступающего страха рукой указала на бродягу. Они, стараясь не шуметь, ползком пробрались ближе к окну. Фигура продолжала медленно идти от прицепа к тойоте. Супруги понимали, что нужно принимать какие-то меры, ведь в машине остались дети, но в то же время понимали, что де-

лать что-то опасно, ибо они рискуют привлечь ещё больше внимания. Макс и Катя метались от одной идеи к другой, но не решались сдвинуться с места. Тем временем фигура в тряпках подошла к машине и медленно осмотрела её. Дети вовремя заметили его и спрятались. Младший залез в багажник, а старший лёг на пол спереди. Бродяга завис у водительской двери, и помедлив пару секунд дёрнул за ручку, но дверь не открылась. Она оказалась заперта, и бродяга дёрнул дверь ещё раз, но с большей силой и агрессией так, что машина пошатнулась. Вдруг со стороны кафе послышался грохот мусорных баков, который привлёк внимание бродяги. Он медленно подошёл к кафе, где стояли баки и стал внимательно осматривать их. Совершенно неожиданно для бродяги из-за бака выскочил Макс и удушающим захватом обнял своими ручищами шею бродяги. Он сопротивлялся, но не кричал, что весьма странно. Обычно бродяги издают глухой вопль, будто он выходит у них изнутри, чтобы позвать других бродяг. Скоро бродяга сдался под натиском мёртвой хватки Макса и его тело обмякло.

Супруги поспешили к машине. Гуськом друг за другом они добрались до тойоты и открыв ключом двери, залезли внутрь.

– «Надо срочно уходить, они не ходят по одному!» – Прогремел голос Макса на всю машину.

– «Я забыла припасы в кафе.» – Макс обернулся, и в его глазах блеснула мимолётная злость, вероятно от того, что

ему пришлось только что убить голыми руками, а может он просто был зол на жену за несобранность, которая ставила под удар всю семью. Так или иначе, злость быстро пропала, и он задумался на пару секунд.

– «Сидите здесь.» – Он собрался вылезти из тойоты, но Дима остановил его.

– «Папа, смотри!» – Закричал старший и указал на пространство между кафе и ближайшей фурой.

Оттуда выполз ещё один бродяга, но этот уже был одет в более приличную одежду, но всё же походил на бездомного. Следом за ним показался ещё один и за ним ещё пара. Глаза Макса округлились от ужаса и паники, он резко хлопнул дверью и судорожно попытался вставить ключ в замок зажигания. От хлопка двери бродяги обернулись в их сторону и медленно, постепенно ускоряя шаг, направились к машине. Наконец Максудалось завести тойоту и тронуться с места. Бродяги были уже достаточно близко, чтобы нанести несколько ударов руками по машине, и один из них ударил по стеклу задней двери обрезком какой-то трубы так, что оно разбилось и труба застряла в окне.

– «Да что б вас...» – Выругался Макс и посмотрел в зеркало заднего вида, обнаружив там мелкую паутину битого стекла, перевёл взгляд на боковое зеркало и увидел, как бродяги стоят на месте и смотрят своими безликими головами им вслед. Теперь бродяги знали, что на дороге смерти есть люди, а семья в тойоте знала, что за ними будут охотиться.

Тойота неслась, рассекая воздух. За рулём снова сидел Макс, усталость одолевала его, но адреналин ещё поддерживал в нём бодрость. Опасный участок дороги с покатыми оврагами и отвесными скалами закончился, и сейчас дорога не представляла особой опасности.

– «Мама, почему у тех дяденек нет лица?» – Кирилл был напуган появлением бродяг.

– «Они такими родились.» – Катя старалась говорить спокойно и ласково, чтобы успокоить младшего.

– «А почему они хотят нас поймать? Чтобы забрать наши лица, да?» – Кирилл говорил дрожащим голосом, словно вот-вот зарыдает.

– «Что? Нет, кто тебе такое сказал?» – Катя была весьма шокирована таким предположением.

– «Дима сказал.»

– «Я не говорил такого!»

– «Говорил!»

– «Дима, зачем ты пугаешь брата?»

– «Я не пугал его! Он всё врёт.»

– «Сам ты врешь.»

– «Мам, скажи ему что б не врал!»

– «Я не вру!»

– «Дима, не пугай его, он ещё маленький!»

– «Почему ты веришь ему, а не мне?»

– «Я не маленький!»

– «Прекратите кричать, оба!»

– «Он сказал, что они заберут моё лицо.»

– «Да, и натянут на свои безликие головы!»

– «Дима, хватит!»

– «ТИХО!» – Мощным, оглушающим басом прокричал Макс, и все сразу затихли. Даже маленький Кирилл перестал плакать.

Макс остановился у обочины и молча вылез из машины, хлопнув дверью. Катя последовала за ним. Она прекрасно понимала, что сейчас чувствует её муж, что ему было страшно, тяжело, что ему снова пришлось убить.

– «Я знаю, что ты чувствуешь, но это всего лишь бродяга.» – Пыталась приободрить мужа Катя.

– «И что, разве это не считается убийством?»

– «Понимаю, это нелёгкая ноша, но ты спас наших детей.

Если эта цена за их жизни, то эти убийства оправданы.»

– «Тогда почему я расплачиваюсь за это один?» – Неожиданно и резко выпалил Макс.

– «Что... я не...» – Катя не ожидала такого от мужа и не знала, что ответить.

– «Ах, прости, я не хотел. Просто ещё не отошёл от... ну ты знаешь.» – Макс обнял Катю. Это было мощнейшее оружие в его арсенале. Он умел обнять её, как в первый раз, когда они только познакомились. Он прижимал её так, словно через эти прикосновения передавалось нечто чистое и искреннее. От этих объятий она была готова простить ему, что угодно. Да и обижаться на слова, сказанные в порыве нер-

возности, кажется дурной затеей.

– «Надо найти место для привала и отдохнуть, ночью ехать опасно.» – Тихо сказала Катя. Солнце уже давно село. Они находились в кромешной темноте, но свет фар спасал ситуацию.

– «Да, ты права, нам всем надо отдохнуть. Но сначала нужно как можно дальше уехать от того кафе. Они наверняка нас ищут. – Он стоял, опираясь спиной на заднее крыло машины, сложив руки на груди. – Будем ехать всю ночь, а утром посмотрим по обстановке.»

После этих слов Макс сел в машину на заднее сидение. Катя постояла на свежем воздухе ещё минуту, и тут может показаться, что она о чём-то размышляла, но это совсем не так. Вам, наверное, знакомы такие моменты, когда смотришь на человека и кажется, что он о чём-то думает, но на самом деле в его голове нет ни единой мысли. Особенно это заметно, когда человек смотрит в одну точку отсутствующим взглядом и почти не моргает. Также было и с Катей, мысли не шли в голову, да и думать ей сейчас не хотелось. Она подняла голову к небу. Звёзды мерцали на чёрном фоне, и всё вокруг казалось такими умиротворённым. Как такое может быть, когда тебе в затылок дышит смерть? Катя вернулась в машину и села за руль тойоты. В машине было тихо. Мальчики перестали сориться, Макс устроился удобнее на заднем кресле и пытался заснуть. Катя включила передачу и тронулась с места. Краем глаза она взглянула

на карту, что была аккуратно сложена и лежала на приборной панели. Красным маркером на ней была отмечена обширная область, где, как они предполагали, находится рубеж. Катя вздрогнула от осознания того, что они находятся в сотне километров от красной линии.

Прошло не более получаса с того момента, как они тронулись с места и мчались на тойоте рассекая тьму фарами внедорожника. Кирилл ещё не спал, что весьма необычно, ведь он всегда засыпал первым. Младший достал из-за спины небольшую подушку и аккуратно положил её под голову Макса. Катя заметила, как сзади тихо вертится Кирилл и в пол голоса спросила.

– «Ты чего не спишь, сыночек?»

– «Ждал, когда папа уснёт, чтобы положить ему подушку под голову.» – Также шёпотом ответил Кирилл.

– «А чего не дал ему подушку, когда он ещё не спал?»

– «Он бы не взял. – Кирилл сделал паузу. – Он никогда не признается, что ему неудобно, больно или страшно, но я знаю, как ему неудобно спать без подушки. Если спать с подушкой, то всегда будут сниться добрые сны и просыпаться будешь в хорошем настроении. Вот я и дождался, когда он уснёт, и дал ему свою подушку.»

– «А как же ты теперь сам будешь спать без своей подушки?»

– «Как-нибудь усну, папе подушка нужнее. Спокойной ночи, мама!»

– «Спокойной ночи, сынок!»

Катя наблюдала за маленьким Кириллом в зеркало заднего вида и видела, как Макс улыбался. Она всегда поражалась способности маленького сына совершать подобные милости даже в условиях настолько тяжёлых. Он несомненно был их талисманом, который держал их вместе и давал надежду на нечто светлое.

Ночь сменилась днём. За ночь они сделали всего одну остановку, чтобы дозаправить тойоту. Макс и дети почти всю дорогу спали, а Катя моментами клевала носом, но быстро приходила в чувства, слегка похлопывая себя по щекам. С каждой минутой становилось всё светлее и светлее. Вскоре вся семья проснулась, и Дима с Кириллом потребовали завтрак.

– «Надо найти место для привала.» – Спокойно сказала Катя и посмотрела на мужа через зеркало заднего вида.

– «Согласен, нужно заделать разбитое окно, да и припасы поискать. Дима, найди на карте ближайший посёлок.» – Макс всегда старался поручить некоторые важные дела старшему сыну.

– «Но я не умею читать карты!» – Обернувшись на отца, воскликнул старший.

– «Ты справишься.» – Макс слегка толкнул сына в плечо в знак поддержки.

– «Ладно. – Дима взял карту и стал внимательно разглядывать её. – Вот, кажется здесь есть посёлок. Он должен быть

в нескольких километрах дальше по дороге. Думаю, там мы найдём припасы и место для привала. – Он посмотрел на отца и тот одобрительно кивнул.»

Тойота уверенно шла по полузанесённой снегом дороге и изредка попадала в перелёты. Следующие километры Кирилл болтал без умолку и рассказывал сказки основываясь на картинках, которые видел в книжке. Сюжет их радикально отличался от написанного в той же книге, но был не менее увлекательным и захватывающим. Признаюсь, его мало кто слушал, в основном каждый думал о своём. Удивительно насколько мысли людей, находящихся в одном, скажем, скверном положении, могут различаться. Катя размышляла, хотя это слово слишком мягко передаёт её внутреннее состояние, она кричала внутри себя, она боялась, что её дети могут погибнуть или останутся совсем одни, наедине с этими загадочными бродягами. Каждый из возможных сценариев заставлял её вздрогнуть. Макс в это время смотрел на жену в отражении зеркала заднего вида и думал, как тяжело будет потерять её. Ту, с которой они преодолели столько трудностей, что пальцев на руках не хватит, чтобы всё перечислить. Ну а Диме было просто страшно, он не хотел ехать в этой машине, не хотел убегать, прятаться, и уж тем более не хотел ехать к месту их казни. Он никак не мог понять, почему они бегут не с остальными людьми в безопасное место, а наоборот – ищут смерти в этих обледенелых краях. Сложно сказать, о чём думал Кирилл. Он продолжал рассказывать свои

безумные сказки, чем спасал всех остальных от неминуемой гибели в пучине собственных мыслей.

– «Ну что семья! – Катя старалась говорить с оптимизмом в голосе, но ей всё же не удалось скрыть нервозность. Она поперхнулась и продолжила. – Вот мы и добрались до посёлка, кажется.»

Назвать эти заснеженные холмы посёлком было сложно. То там, то здесь из высоких сугробов торчали дымоходы, по которым и можно было определить наличие домов под кучей снега. Таких сугробов с печкой было много и устраивать в них привал казалось глупой затеей. С приближением к посёлку дорога становилась всё более непроходимой из-за снега, которого здесь было ощутимо больше, но тойота пока справлялась. Они оставили машину на обочине, и взяв всё необходимое для привала, направились в глубь посёлка.

– «Мы с Димой поищем топливо и припасы, а вы с Кириллом найдите домик, в котором можно укрыться и займитесь завтраком.» – Басом сказал Макс.

– «Какое-то странное разделение труда. Сексизмом попахивает. – С улыбкой на лице ответила Катя. – Дима, вот возьми, тебе пригодится. – Она протянула ему своё ружьё.»

– «Вы доверите мне ружьё? Крууто!» – Дима хотел было взять ружьё, но отец остановил его.

– «Нет, ты ещё не готов... – Дима посмотрел на отца с блеском ненависти, но Макс, не обращая на это внимания, продолжил. – Лучше возьми мой пистолет, ружьё пригодит-

ся маме.»

Дима снова обрадовался, схватил пистолет отца и стал пристально разглядывать его периодически целясь в пустоту. Макс подошёл к супруге, которая стояла с Кириллом и держала его за руку.

– «Послушай, не люблю, когда мы разделяемся. Это может быть очень опасно, и я прошу тебя, как только заметишь, что-то подозрительное сразу стреляй и бегите к машине. Я услышу выстрелы и приду на помощь. – Он поцеловал жену в лоб и обнял маленького Кирилла. – Ах, чуть не забыл! Когда будешь стрелять, сначала убедись, что это не я, а то будет как в тот раз...»

– «Ещё одно слово, и я специально в тебя выстрелю!» – Катю начинали раздражать эти подколы.

– «Специально, так же как тогда? Из-за йогурта?» – Макс улыбался во все тридцать два зуба. Он гордился своими подколами и вечно доставал ими жену ещё до распада.

Катя щёлкнула затвором ружья с серьёзным видом, давая тем самым понять, что шутки эти ей уже давно надоели. На самом же деле, ей нравились эти подколы, отчасти за это она и любила Макса. За его умение разрядить обстановку, особенно когда всё летит в пропасть. В такие моменты она чувствует себя защищённой и заражается его уверенностью.

Они разошлись в разные стороны. Макс с Димой пошли в сторону, где виднелось небольшое здание с кучей вывесок, а Катя и Кирилл направились к домам, которые меньше всего

занесло снегом.

– «Пап, скажи почему мы ушли из лагеря? Там же было безопасно.» – Вполголоса спросил Дима.

– «Рано или поздно бродяги нашли бы лагерь, и нам снова пришлось бы всё бросить и бежать дальше вглубь материка. А там выжить намного сложнее.» – Они подходили к зданию похожему на магазин. Макс дёрнул за ручку двери, но та не открылась.

– «Понятно, но зачем мы бежим к рубежу? Оттуда же никто не возвращался.»

– «Мы не можем знать, что стало с теми людьми.»

– «Да брось, пап! — Макс почувствовал нарастающую тревогу в голосе сына. – Ты же сам видел все эти машины на обочинах, замёрзшие тела, бродяг. Никто не добирался до рубежа! С чего ты взял, что мы доберёмся? – Дима пристально смотрел на отца и ждал ответа.»

– «Я знаю, что тебе страшно, но мы справимся! Сейчас самое время собрать все силы в кулак и сделать последний рывок. Рубеж будет совсем скоро, и нам понадобятся все силы, чтобы его преодолеть. Это наш шанс на спасение. Там есть всё, топливо, еда, вода, транспорт и один бог знает, что ещё. Мы сделаем это, вместе!» – Макс понимал переживания сына, ведь сам испытывал то же волнение.

– «Ладно, но с этого момента вы с мамой доверяете мне также как друг другу.»

– «Хорошо, – Макс достал из кармана запасную обойму

для пистолета и протянул её сыну. – вот, пистолет теперь твой.»

– «Что? Ты серьёзно отдашь мне свой пистолет?» – Дима был настолько удивлён и счастлив одновременно, что не заметил, как начал говорить повышенным тоном.

– «Тише, не шуми. Да, теперь это твой пистолет.»

– «А как же ты?»

– «Заберу ружьё у мамы.» – Макс мечтательно задумался.

– «Она будет не в восторге от этого.» – Улыбнулся Дима.

– «Идём, надо обойти этот магазин и найти способ попасть внутрь.»

Катя широкими шагами пробиралась сквозь сугробы, а ей вслед шёл маленький Кирилл. Снег доходил ему до пояса, но он с большим энтузиазмом следовал за мамой. Катя то и дело оглядывалась по сторонам, но не видела ничего подозрительного. С приближением к рубежу бродяг становилось всё меньше. Ещё в самом начале их пути они натыкались на бродяг каждый километр, а сейчас и пары за несколько десятков километров не увидишь. Казалось, можно расслабиться и спокойно погулять по заснеженному посёлку, но на Кате висела ответственность за жизнь её сына, и она не могла позволить себе такую роскошь. Наконец поиски подходящего места увенчались успехом. Катя увидела почти незанесённый дом, и дверь была немного приоткрыта. Они обошли вокруг дома, все окна были целы, дверь плотно закрывалась, идеальное место для ночлега. Катя, не теряя

бдительности, зашла внутрь дома и аккуратным тихим шагом осмотрела комнату за комнатой. Кирилл шагал за ней, так же стараясь не шуметь. В одной из комнат он заметил тень, которая образовалась от света из окна и фигурой напоминающей человека. Кирилл одёрнул маму и указал дрожащим пальцем на тень. Катя вскинула ружьё и была готова стрелять при малейшем шорохе. Жестами она приказала Кириллу стоять на месте, а сама направилась к комнате, тень была не подвижна, как и сердце Кати. Она подобралась к дверному проёму и резким, решительным движением влетела в комнату и обнаружила там тело замёрзшего путника. Такого же путника как они. Он сидел у окна с коробком спичек в руках и горсткой палочек. Его глаза были закрыты, а лицо и одежда покрыты налётом инея. По всей видимости, он не успел развести костёр и замёрз насмерть. Она снова посмотрела на лицо путника и узнала в нём своего мужа, хотя секунду назад это был не он. От ужаса, который овладел ей, она уронила ружьё и, закрыв руками рот, начала рыдать. Кате виделся Макс, рядом с ним лежал Дима и Кирилл, все были посиневшего трупного вида и с коркой льда на лице. Она смотрела на них и не могла отвести взгляд, не могла остановиться и с каждой секундой захлёбывалась подступающей к горлу паникой всё больше и больше. Вдруг её одёрнул Кирилл.

– «Мама, что с тобой?» – Он стоял перед ней и дёргал за куртку, но её стеклянный, прозрачный взгляд пристально

смотрел на труп. Кирилл обернулся и увидев обмороженного путника закричал, выбежал из комнаты и направился к выходу. Она вышла из ступора и кинулась за сыном. Он уже успел выбежать на улицу, но Катя не видела в какую сторону он побежал. Её сердце рвалось на части. Перед глазами всё ещё мелькал труп, а от сына и след простыл. Любая мать в такой ситуации будет рвать и метать.

Она выбежала на улицу, оглядываясь по сторонам, но не могла найти младшего. Со стороны дома слышался тихий звук. Катя кинулась обходить дом в направлении к звуку, но быстро остановилась. Она подумала, что это может быть кто угодно и, вскинув ружьё наизготовку, продолжила обходить дом. Медленно, стараясь не спугнуть источник звуков, Катя шла и думала об одном – только бы Кирилл сидел там и больше никого. Она заглянула за угол дома и увидела там массивную фигуру, стоящую спиной к ней. Она щёлкнула затвором и стала целиться прямо в голову, но фигура резко обернулась. Это был Макс с Кириллом на руках. Его глаза были настолько широко открыты, что с лёгкостью можно было уместить там крупные монеты.

– «Мааам?» – Слышался голос Димы откуда-то сзади.

– «Твою мать, Макс! – Она опустила ружьё. – Я чуть не застрелила тебя... прямо в голову.»

– «Даже не знаю, что сказать!» – Макс шагал к ней с теми же широко открытыми глазами.

– «Что происходит?» – Спросил Дима.

– «В доме труп путника, а Кирилл напугался и убежал.»

– «Хороший дом для ночлега! Мы с Димой вытащим тело и устроимся здесь.» – Макс поставил Кирилла на землю и, махнув рукой, позвал Диму.

– «Нет... я не хочу устраивать привал в доме с покойником!» – Катя взяла младшего за руку и направилась по тем же следам обратно к дороге.

– «Ладно, поищем другое место.» – Согласился Макс.

– «Может остановимся в магазине?» – Предложил старший.

– «Да, отличная идея.»

Прошло около часа, и семья уже сидела в небольшом магазине вокруг переносной газовой плитки. На сковороде шкварчали консервы, Макс ножом вскрывал ещё пару банок, а Дима сидел с младшим братом и разглядывал с ним картинки в книге. Катя сидела в стороне и снова смотрела отсутствующим взглядом в одну точку. Макс расправился с банками и поручил старшему приглядывать за едой на сковороде, а сам поспешил на помощь жене, которая выглядела очень плохо.

– «Что случилось в том доме?» – Макс присел рядом с супругой.

– «Там был ты.» – Тихо и почти беззвучно ответила она.

– «Ну да, и ты меня опять чуть не застрелила.» – Он толкнул её боком. Она заулыбалась, но улыбка быстро пропала с лица.

– «Ещё до этого... я видела труп странника, а потом на его месте был ты... и дети.» – Она старалась говорить как можно тише, чтобы не услышали сыновья. – «Я испугалась и начала представлять... – Она выдержала паузу, будто отгоняла дурные мысли, но всё же продолжила. – что если вы... мы все умрём, или что ещё хуже, кто-то из вас погибнет! И что тогда?»

– «Да, это вполне может случиться. Кто-то из нас может погибнуть, а может мы все умрём. Это могло случиться и раньше, много раз, но мы справились с этим. Справимся и в этот раз. Совсем скоро будет рубеж и ты мне нужна с ясной головой. – Макс снова применил свои волшебные объятия. – И, тем более, у меня есть план.»

– «Тогда это всё меняет. – Улыбнулась Катя. – Чувствуешь пахнет палёным?»

– «Ага.»

Они обернулись и увидели, как Дима судорожно пляшет вокруг плитки, держа в одной руке сковородку с подгоревшей едой, а в другой детскую книжку. Кирилл хохотал до слёз от этих безумных танцев со сковородкой.

Семья сидела вокруг газовой плитки и ела слегка подгоревшие консервы. Время шло и день стремительно заканчивался. Макс доел свою порцию, убрал тарелку и ложку в сторону и достал карту. Остальные члены семьи последовали его примеру и через несколько минут были готовы слушать главу семьи.

– «Мы находимся в нескольких километрах от места, где, как мы предполагаем, находится рубеж. Мы точно не знаем, что там и какова обстановка, но нам нужно подготовиться. Если мы преодолеем эту зону, то дальше будет портовый город. Оттуда мы сможем бежать куда угодно, но я думаю, что и в самом городе никого нет.»

– «С чего ты взял?» – Спросила Катя.

– «Помнишь того военного, что жил с нами в лагере? – Не дожидаясь ответа, Макс продолжил. – Он рассказал, когда всё только началось, из города всех эвакуировали, а бродяги охотятся только на людей.»

– «Значит в городе нет бродяг?» – Включился в разговор Дима.

– «Точно, там должно быть безопасно.» – Подтвердила Катя.

– «Теперь перед нами стоит задача, как можно незаметнее пробраться через рубеж и добраться до города. И сейчас нам очень повезло, судя по погоде, скоро начнётся метель. Слышите, как усиливается ветер? – Они прислушались, и правда, услышали воющий ветер. – Метель нас прикроет и заметёт следы, но ехать нужно днём с выключенными фарами, чтоб меньше привлекать внимания.»

– «Похоже на план, надеюсь он сработает!» – Воскликнула Катя и тяжело вздохнула.

– «Он должен сработать.» – Макс воодушевлённо посмотрел на всех членов семьи.

Они решили, что будут выдвигаться в последний путь рано утром. До этого им предстоит подготовить машину, собрать как можно больше припасов, и подготовиться самим.

На следующее утро они молча собирали свои пожитки с места привала. Стояла полнейшая тишина, только слышались звуки окружающего мира, разваленного и покинутого. Гудел ветер, который на слух казался свирепым и порывистым, гремели и отрывались куски крыш, а по сугробам туда-сюда метался всякий мусор – наследие человечества. Привал был собран, семья выбралась из убежища и направилась к машине. Ветер оказался ещё сильнее, чем слышалось. Он поднимал в воздух снег с земли и швырял его в разные стороны так, что мелкие снежинки врезались в лицо, как сотни маленьких иголок. Тойота послушно ждала их на своём месте, занесённая снегом. Макс быстро открыл двери, с трудом запустил двигатель и принялся очищать окна от снега. Когда внедорожник был готов продолжить свой нелёгкий путь, они тронулись с места. Всё это время они молчали, наверное, думали о возможных последствиях, а может о тихом месте свободным от бродяг.

В дороге они провели около часа и наконец добрались до границы, отмеченной красным на карте.

– «Ну вот, мы пересекли границу. – Наконец нарушил тишину Макс. – Смотрите по сторонам внимательно, заметите движение или что-то подозрительное сразу сообщайте. Вместе мы справимся!»

Он взглянул на каждого, Катю, Диму, Кирилла, все они были спокойны и сосредоточены. Во всяком случае внешне они выглядели так, но с долей уверенности можно сказать, что каждый боялся. И не в глубине души, а тут, совсем на поверхности, у самой стены спокойствия. Они внимательно смотрели по сторонам и вглядывались в каждый шорох, каждый блик. Буря усиливалась с каждой минутой, с неба сыпал снег, а сильный шквальный ветер накрывал непроглядной пеленой снега всё вокруг. Становилось всё труднее разглядеть что-либо за окном внедорожника.

– «Пап, я ничего не вижу из-за метели!» – Дима взволнованно обратился к отцу, который сгорбившись перед рулём, вглядывался в дорогу.

– «Всё хорошо, не отвлекайтесь.» – Макс громко воззвал к семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.